

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Открывая эту рубрику, мы не только символически связываем работы молодых ученых с именем святой покровительницы российского студенчества, памятник которой стоит на одной из главных площадей университетского Томска. Мы также отдаем этим дань памяти и уважения одному из талантливых собирателей молодой российской политологии – Татьяне Владимировне Шмачковой (1952–2006), шеф-редактору главного журнала российских политологов. Двадцать лет назад, в пору становления, когда наше сообщество испытывало не только дефицит научной и методической литературы, но и постоянной профессиональной коммуникации, журнал «ПОЛИС/Политические исследования» под своей обложкой сумел объединять и именитых зарубежных политологов, и молодых российских авторов. Талант находить таланты, привить вкус сопричастности к большой науке, лично поддержать первые публикации – лишь одна из граней незаурядной личности, какой была и останется в истории нашей науки Татьяна Владимировна Шмачкова.

УДК 329(47+57)

А.Э. Сенцов

ОБРАЗ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ПРОГРАММАХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ

Рассматривается образ сильного государства через анализ представления концепта будущего в программах современных российских политических партий.

Ключевые слова: образ сильного государства, концепт будущего, программа политической партии.

Исторически понятие сильного государства складывается и эволюционирует неразрывно с понятием государства вообще. С представлениями мыслителей об идеальных формах государственной организации изменяется и понимание феномена «сильное государство». Однако концепция сильного государства является своего рода «собирательным образом», так как каждое политико-правовое учение стремится создать идеально-теоретическую модель сильной государственности. Практически каждая политико-правовая концепция уделяет большое внимание вопросам укрепления государства, усиления публичной власти, оптимальным государственным формам, соотношению интересов государства и личности и проч. [1].

В современном российском обществе наблюдается новая волна доверия к государству, и образ сильного государства четко прослеживается в программах современных российских политических партий («Единая Россия», КПРФ, «Патриоты России» и др.).

Этот образ сильного государства в текстах программ политических партий просматривается в рамках процесса течения времени, ведь сама структу-

ра программы политической партии (которая являет собой прагматическое отражение партийной идеологии, ставит конкретные цели и задачи на будущее, содержит оценку и критику прошлого и настоящего) способствует яркому представлению в ней соответствующих концептов (прошлого, настоящего и будущего). Данные концепты неразрывно связаны с понятием времени. Вообще, категория времени обладает особым статусом в жизни человека и является одной из центральных тем философской рефлексии.

Отметим, что программа политической партии уже становилась объектом исследования в социологии, журналистике, теории связей с общественностью (Вишневский, 2000; Кирилова, 2002; Тимошенко, 2002; Зеленин, 2000; Бублик, 2001; Мотузенко, 2002 и др.). Отдельные аспекты функционирования языковых единиц и структур в партийной программе исследовались с точки зрения лингвистики (Иссерс, 1997; Кривоносов, 2002; Лисовский, 2000; Наминова, 2001; Пономарев, 2001; Green, 1991; Gaffney, 1991; Weidhorn, 1987 и др.) [2]. Однако на настоящий момент не обнаружено целостных исследований, посвященных структуре отдельных концептов в программах партий. Существуют лишь фрагментарные упоминания отдельных концептов (понятий), например у Т. Болла [3].

Различные аспекты проблемы сильного государства привлекали и привлекают пристальное внимание ученых самых разных направлений: философов, политологов, экономистов, правоведов. Отдельные идеи о необходимости усиления государственного начала в обществе усматриваются еще в политико-правовых учениях Демокрита, Аристотеля, Платона, Цицерона и др. Но наибольшее свое теоретическое развитие идея сильной государственности, безусловно, получила к началу XVI в. в абсолютистских учениях Н. Макиавелли и Ж. Бодена. Впоследствии эти учения развивались Гоббсом, Гегелем, Еллинеком и др. В России идеи сильного государства, близкие к абсолютистской интерпретации, наиболее последовательно развивали И.С. Аксаков, К.С. Аксаков, П.Е. Астафьев, М.Н. Катков и др.

Другим направлением, в котором разрабатывалась проблема сильной государственности, был, как это ни парадоксально, либерализм. Но особенностью либеральных учений была иная, по сравнению с абсолютистской, интерпретация феномена силы. Сила государства виделась в реальной возможности обеспечить реализацию индивидуальных своих естественных, неотъемлемых прав. Идеи о таком государстве представлены в трудах Локка, Монтескье, Руссо. Свое концептуальное закрепление они получили в парадигме правового государства, особый вклад в формирование которой был внесен немецкими учеными Велькером, Гегелем, Кантом, Молем и др. Среди отечественных мыслителей, разрабатывающих проблему сильного государства в этом направлении, можно выделить А.И. Герцена, В.М. Гессена, Б.А. Кистяковского, С.А. Котляревского, А.Л. Малицкого, А.Н. Медушевского, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, А.Н. Радищева, Ф.В. Тарановского, Б.Н. Чичерина и др.

Разбираясь в массовом восприятии новой волны доверия к государству в современном российском обществе, можно отметить тот факт, что если советское сильное сверхгосударство имело своим оправданием патернализм: государство тебя учит, кормит, лечит, защищает и т.д., то нынешняя государственность такого аргумента не имеет [4]. Как следствие, наибольшее внима-

ние в программах политических партий уделяется именно теме и концепту будущего.

Именно метод концептуального анализа позволяет проникнуть в закономерности дискурсивного (нелинейного) развертывания политического текста, выявить внутреннюю связь между глобальными метафорическими концептами и используемыми терминосистемами, между концептами, относящимися к разным языковым уровням. «Метафора дает нам возможность понимать те области опыта, которые не очень обладают собственной доконцептуальной структурой» [5. С. 143].

Вообще, каждый концепт имеет определенную структуру, хотя он и не может быть представлен как жесткая структура, подобно значению отдельного слова.

Типы концептов разнообразны по содержанию и по структуре. Однако любой концепт обязательно имеет базовый слой, который «всегда представляет собой определенный чувственный образ (автобус – желтый, тесно, трясет; искусство – картины; религия – церковь, молящиеся люди)». Этот образ представляет собой единицу универсального предметного кода (Н.И. Жинкин, И.Н. Горелов), шифрующую данный концепт для мыслительных операций, и поэтому может быть назван кодирующим [6. С. 58].

Таким образом, можно говорить о базовом слое концепта – чувственном образе, кодирующем его как мыслительную единицу, плюс некоторые дополнительные концептуальные признаки. Когнитивные слои, образуемые этими концептуальными признаками и отражающие развитие концепта, его отношения с другими концептами, дополняют базовый когнитивный слой [6. С. 59].

В плане структуры концепты можно подразделить на три типа – одноуровневые, многоуровневые и сегментные. Концепт будущего в исследуемых программных документах относится к последнему типу. Он представляет собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, дополнительными концептуальными признаками, равноправными по степени абстракции.

Так, чувственно-образным ядром концепта будущего в Программном заявлении «Единой России» является наглядный образ «свободной, единой, суверенной, процветающей России» [7]. В программе «Патриотов России» ядро концепта – образ «великой, сильной, влиятельной в мире, процветающей России, в которой обеспечены духовное развитие, благополучие и счастье всех граждан» [8]. В программе КПРФ утверждается, что «партия борется за единство, целостность и независимость Отечества, <...>, благополучие и безопасность, нравственное и физическое здоровье граждан» [9].

Данные образы являются кодирующими, единицами универсального предметного кода, той целью, к которой, в конечном счете, стремится каждая из партий.

На уровне когнитивных сегментов концепта будущего программы рассматриваемых партий не совпадают. В программе «Единой России» сегменты сформулированы уже и конкретнее – *сбережение российского народа; придание нового качества борьбе с коррупцией и создание в России экономики инновационного типа*. Тогда как «Патриоты России» и КПРФ формулируют

приоритеты шире и абстрактнее – человек, гражданин, личность; семья; общество и государство («Патриоты России»); установление демократической власти трудящихся; более широкое участие трудящихся в управлении государством и формирование социалистических общественных отношений (КПРФ).

Базовый слой концепта и его когнитивные сегменты представляют ядро концепта. Но кроме ядра, концепт имеет объемное интерпретационное поле – совокупность слабее (по сравнению с ядерной частью) структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок, вытекающих в рассматриваемом тексте из содержания концепта [6. С. 61]. Интерпретационное поле концепта составляет его периферию.

Отметим, что на уровне периферии рассматриваемого концепта программы партий практически совпадают, интерпретационное поле представлено в основном установками и задачами в социальной, экономической и политической сферах. Данные вопросы выступают в качестве главных блоков, немного внимания уделяется и проблемам правового и духовно-культурного развития. Различия между программами партий заключаются лишь в том, что установки и задачи партии в заявлении «Единой России» (10 обязательств партии) представлены более кратко и сжато, чем в программах «Патриотов России» (34 основные задачи) и КПРФ (24 меры по реализации целей партии).

Таким образом, посредством программ партии заявляют о своих социально-политических приоритетах, высказывают представление о путях решения актуальных проблем общества и государства, проведения экономических, политических и социальных реформ, способствующих развитию государства.

Анализ обязательств и задач партий позволяет говорить о том, что эти меры носят, по большей части, восстановительный характер. Необходимость этих мер основана на патологическом социально-государственном устройстве современной России, которое возникло не путем эволюции (позапное развитие общества от одного состояния к другому), а путем революции (быстрое принципиальное изменение общества в результате насильственного разрушения предыдущего строя). С 1991 года социальная организация России представляет собой гибрид социальной организации СССР, Запада и до-революционной России.

Президентская власть все больше старается копировать власть советского «Кремля». Президент представляется как «вождь», заботящийся обо всем народе. От СССР остались мощные силовые и прочие государственные ведомства: внутренних дел, вооруженных сил, государственной безопасности, медицины, образования и т.д. Значительная часть граждан по-прежнему живет «по-советски», это так называемые бюджетники. Они были оплотом СССР, их роль в постсоветской России остается ощутимой.

Вторая составляющая гибрида – «западная» государственность. В 1990-х годах за образец был взят не столько реальный Запад, сколько его внешние черты. Разделение власти на три ветви и сильная власть Президента прямо скопированы с Конституции США. Скопирована многопартийность, постоянно говорится о необходимости в гражданском обществе западного образца.

Третий компонент – реанимируемые ныне некоторые явления дореволюционной России (например, полиция), не столько возрождаемые, сколько изобретаемые вновь в целях отрицания эволюционного прогресса периода СССР.

Идея сильного государства советского образца привлекательна для современного российского электората тем, что советское социально-государственное устройство все-таки могло защитить людей и от внешних, и от внутренних угроз даже при весьма скудных ресурсах.

Кроме того, в нынешнюю эпоху доминирующим является именно советский компонент. Возможно, необходима пересборка компонентов социальной организации России именно по советскому образцу, а потребность в такой пересборке давно назрела.

Однако следует иметь в виду, что укрепление государственности все-таки не должно выступать в качестве самоцели, а государственные интересы не должны довлеть над правами человека и гражданина. В этой связи совершенно точным выглядит заявление В.В. Путина о том, что «сильное государство немыслимо без уважения к правам и свободам человека» [10].

Литература

1. *Анохин П.В.* Концепция «сильного государства»: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/185722.html>
2. *Логинова И.Ю.* Лингвопрагматические особенности текста программы политической партии (На материале английского языка): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/93333.html#introduction>
3. *Болл Т.* Власть // Полис. 1993. № 5. С. 36–42 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81515>
4. *Ихлов Е.В.* Сильные права – сильное государство // Независимая газета. 2001. 6 окт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2001-06-10/3_state.html
5. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.
6. *Стернин И.А.* Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 58–65.
7. *Программное заявление партии «Единая Россия»* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edinros.ru/er/rubr.shtml?110100>
8. *Программа партии «Патриоты России»* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriot-rus.ru/#partyProgramm>
9. *Программа Коммунистической партии Российской Федерации* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kprf.ru/party/program>
10. *Выступление В.В. Путина при представлении ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации 8 июня 2000.* Москва // Российская газета. 2000. 11 июля.